

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2022-2023 учебный год

ШКОЛЬНЫЙ этап

возрастная группа (10 класс)

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий –

3 астрономических часа (180 минут).

Максимальное количество баллов - 100

ВАРИАНТ 2

Задание закрытого типа с выбором одного верного ответа

1. Определите по фактам биографии писателя.

Небогатый помещик, чья жизнь прошла в царствование трёх императоров, с одним из них состоялась личная встреча; воспитатель цесаревича был его ближайшим другом, а один из сенаторов угадал в нем будущего великого поэта.

В ответе укажите фамилию писателя:

- a. Радищев
- b. Державин
- c. Жуковский
- d. Пушкин
- e. Тютчев

Ответ: Пушкин - 1 балл

Задание закрытого типа с множественным выбором.

2. Отметьте в предложенном списке произведения, относящиеся к одному из драматических жанров. Оформите ответ цифрами без пробела.

- 1. Г. Ибсен «Пер Гюнт»
- 2. А.С. Пушкин «Гробовщик»
- 3. М.Ю. Лермонтов «Маскарад »
- 4. А.Н. Островский «Доходное место»
- 5. Н. А. Некрасов «Русские женщины»
- 6. А. В. Вампилов «Прощание в июне»

Ответ: 346 – 3 балла

Задание на установление соответствия.

3. Соотнесите литературные направления с системой эстетических требований, оформив ответ сочетанием букв и цифр без пробелов.

Понятие	Определение
Классицизм	1. В основе эстетики – отказ от «подражания природе», провозглашение творческой активности художника и его права на преображение реальности. Появляются новые художественные формы: исторический роман, фантастическая повесть. Активно используются возможности лиро-эпических жанров.
Сентиментализм	2.Художественное произведение организуется как искусство, логически построенное целое. Страгая сюжетно-композиционная организация. Схематизм.
Романтизм	3.Ведущий критерий художественности – верность действительности, «воссоздание жизни в формах самой

	жизни». Большое разнообразие жанров.
Реализм	4. В основе эстетики – «подражание природе», активное совершенствование литературного языка посредством введения в него разговорных форм, использование психологического параллелизма для раскрытия внутреннего мира героев.
Постреализм	5. В основе эстетики – слияние исторических и культурных традиций. Для художественных произведений характерны цитирование и принцип культурного коллажа.

Ответ: a2b4c1d3e5 – 5 баллов

Задание с кратким однозначным ответом (с обработкой веера ответов).

4. Определите, какой библейский герой запечатлен деятелями искусства. В ответе укажите цифру.

Его сильный характер и противоречивость натуры привлекали деятелей искусства разных исторических эпох: М.Ю. Лермонтов посвятил ему поэму, в 1871-1872 гг. А. Г. Рубинштейн написал одноименную оперу, а художника-модерниста М. А. Врубеля созданный образ сделал знаменитым.

- 1) Прометей
- 2) Демон
- 3) Блудный сын
- 4) Иуда
- 5) Пилат

Ответ: 2 –1 балл

5. Анализ художественного произведения

Выполните целостный анализ рассказа Михаила Шишкина. Вы можете опираться на данные после текста вопросы или выбрать собственный путь размышления. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Пальто с хлястиком

Есть известная полицейская фотография Роберта Вальзера, сделанная на месте его смерти: зима, белый косогор, следы в глубоком снегу, человек, упавший навзничь, разбросав руки. Стариковская шляпа отскочила в сторону. Таким его нашли дети на рождественской прогулке. Он описал собственную смерть в рассказе, за полвека до своего последнего Рождества. Герой коротенькой истории – неприметный, никому не нужный, к несчастью еще и гений, властелин мира. Он устает и уходит от забот так: заваливает мир снегопадом и ложится в сугроб.

В жизни каждого человека есть такие прорывы. Дырки в материи. Пункты передачи. В такие моменты композитор получает мелодию, поэт – строчки, любящий – любовь, пророк – Бога. В этот миг начинаешь дышать в такт с пространством, в котором все происходит одновременно – и бывшее, и еще не наступившее.

Очень хорошо помню, как я испытал это в первый раз. Мне одиннадцать. Мама едет в отпуск в дом отдыха на Верхней Волге и берет меня с собой.

Шли дожди, и сначала было скучно, но потом погода наладилась, в столовой у нас за столом появился новый сосед, дядя Витя, и жизнь наша преобразилась. Мы с ним купались, каталась по Волге на моторке, собирали в лесу грибы. Мне в голову не приходило, что мама любила танцевать, а теперь она каждый вечер ходила с дядей Витей на танцы. Странно было смотреть, как мама пудрилась, подводила глаза, красила губы. Я такой ее не знал раньше.

Мама была учительницей, преподавала русский и литературу. К тому времени она стала директором нашей 59-й на Арбате. Мне это сильно осложнило жизнь, когда наш класс делили, кому изучать английский, а кому немецкий. Я хотел пойти в английскую группу – и имел на это все основания, потому что немецким как бы наказывали тех, кто плохо учится. Я учился хорошо, но мама записала меня именно туда, куда я не хотел, чтобы никто из родителей не смог её ни в чем упрекнуть.

Теплым сентябрем 1972-го года в школе случилось событие.

В канадском посольстве - здании напротив - для команды хоккеистов был устроен прием. Весть об этом разлетелась мгновенно, и мы толпились на противоположном тротуаре, пытаясь разглядеть кумиров. Это были наши боги, сошедшие с ледовой площадки телевизора.

Столько лет прошло, а как сейчас вижу беззубую улыбку Бобби Кларка, который высунулся в окно лимузина и бросил нам значок. Другие хоккеисты тоже стали бросать значки и пластинки жвачки. Даже какие-то печенья. Что тут началось! И вдруг Бобби Кларк стал тыкать в мою сторону пальцем и кинул жвачку именно мне. Я поймал ее! Он рассмеялся и показал мне большой палец – молодец! Тут нас разогнала милиция. Жвачку мы поделили с друзьями, а обертку от нее я долго хранил.

На следующий день к нам в класс пришла мама. У нее было строгое лицо. Мама умела быть строгой, и тогда ее боялась вся школа. Она стала говорить, что наше поведение – это стыд и позор и для школы, и для всей страны. Нас фотографировали иностранные корреспонденты, и теперь весь мир увидит, как мы унижались из-за их жвачки. Я чувствовал в этих обвинениях несправедливость. И вдруг неожиданно для самого себя заявил:

– А почему в нашей стране нет жвачки?

Мама ответила:

– В нашей стране много чего нет. Но это не значит, что нужно терять человеческое достоинство.

Я это запомнил.

В мои семнадцать лет наши отношения дошли до того, что я перестал с ней разговаривать. Вообще. Жили в одной квартире, но я с ней даже не здоровался. Не только потому, что прочитал “Колымские рассказы” и “Архипелаг”, которые неисповедимыми путями попали тогда мне в руки и многое изменили в юношеской картине мира. Нет, конечно. Конфликт возник из-за моей первой любви. Маме не нравилась та девушка. В школе она была всесильным директором, одним взглядом могла привести в оцепенение разбушевавшийся у неопытного учителя класс, но дома, в отношениях с собственным сыном оказалась совершенно беспомощной. Разумеется, мама была по поводу той девушки совершенно права. Но это я понял позже.

Катастрофа у мамы в школе случилась, когда к власти пришел Андропов. Старшеклассники хотели провести вечер памяти Высоцкого. Коллеги маму отговаривали, но она разрешила. Вечер состоялся. Ребята пели его песни, читали стихи, слушали записи. На директора написали донос. Школе устроили показательную порку, чтобы другим было неповадно. Я уже жил тогда отдельно. Помню: приехал домой, и мама рассказывала, как ее вызывали, как она пыталась объяснить что-то, не теряя человеческого достоинства. Она расплакалась, кажется, впервые при мне. Я не знал, что сказать, сидел рядом и гладил ее по плечу. Вдруг захотелось попросить у нее прощения, что я с ней почти год не разговаривал, но так и не попросил.

Маму выгнали с работы. Перенести этот удар она так и не смогла: школа была всей ее жизнью. Мама тяжело заболела. Сначала сердце. Потом обнаружили рак. Начались больницы, операции.

Я уже сам к этому времени работал в школе. После уроков приезжал, часами сидел в больничной палате, проверяя тетрадки, подавая маме то попить, то судно, читал ей из газет, стриг ногти, просто был рядом. Я все хотел попросить у нее прощения, но как-то не получалось.

Потом я описал это во “Взятии Измаила”: ее соседку в больнице, лысую от химиотерапии и не снимавшую беретку; как я принес доски на кровать, потому что мама не могла заснуть на больничной продавленной сетке. Роман, написанный через несколько лет после маминой смерти, начинался в русской литературе, в нем было много цитат, связей, переплетений, а к концу я просто описывал

то, что было в моей жизни. От сложного к простому. От старославянских центонов – к тихой смерти, которую мама так ждала, чтобы отпустили боли.

На ее похоронах было очень много людей. Собрались учителя, с которыми она вместе работала, бывшие ученики. У нее за долгие годы набралось много учеников. Понастоящему чему-то главному научить можно только своей жизнью.

После того, как мамы не стало, я остро почувствовал: необходимо, чтобы между близкими людьми состоялся один самый важный разговор. Обычно такой разговор откладывают, потому что не так просто за завтраком или где-нибудь в метро заговорить о самом главном. Всегда что-то мешает. Мне нужно было попросить у мамы прощения, а я за все эти годы не успел. Когда начал “Взятие Измаила”, мне казалось, что это роман об истории, о стране, о судьбе, о слове, а оказалось, что это тот самый разговор.

Из семейного архива у меня осталось только несколько детских карточек. На одной из них я снят в четвертом классе. На мне пальто с невидимым для объектива хлястиком. А пальто запомнилось, потому что мама часто рассказывала одну историю.

В то утро мы поехали на железнодорожную станцию. Ночью выпал первый снег. Тысячи ног утоптали платформу в ледяной каток. Когда подошла электричка, все ринулись к дверям. Мы втиснулись в тамбур, но между краем платформы и дверью была огромная щель, в которую я, поскользнувшись, почти вывалился. Мама, к счастью, удержала меня за хлястик.

Вот, собственно, и вся история, но для мамы этот случай был так важен, что она вспоминала его незадолго перед смертью. Улыбалась и шептала – голос тогда она уже потеряла:

– Тяну за хлястик и одна мысль в голове – вдруг сейчас оборвется?

И “Венерин волос”, написанный в Цюрихе и Риме, начинался на самом деле с мамы, вернее, с ее дневника, который она мне дала перед своей последней операцией. Толстая тетрадь в kleenчатом переплете. Пожелтевшие страницы, исписанные карандашом. Мама начала записи в выпускном классе школы и вела несколько лет, когда уже была студенткой. Конец сороковых – самое начало пятидесятых.

Помню, что она мне рассказывала про гонения на “космополитов” у них в институте, когда исчезали самые хорошие профессора. Но в той тетрадке ничего этого нет. Зато очень много счастья. От прочитанных книг, от подруг, от солнца за окном, от дождя. Будто не было никаких доносов, лагерей, арестов. Эта девочка воспринимала свою жизнь как дар, как возможность осуществиться в любви, дать любовь, поделиться с миром своим счастьем.

И вот теперь я возвращаюсь в дом отдыха на Волге, где в лесу полно земляники и все еще живы. В последнюю ночь перед отъездом я проснулся от мысли, что мама когда-нибудь умрет. Помню это острое чувство жалости, которое не давало мне уснуть. Я тихо встал и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь. Сырость. Туман. Вот-вот будет светать. И вдруг со мной что-то произошло. Будто все чувства, как объектив, навели на резкость. Будто у всего мира кругом оказалась моя кожа, продрогшая от августовского утренника. Я ощутил себя посреди мироздания. Да я и был мирозданием. Тогда впервые все замкнулось. Что было и что будет. Все еще не названо, внесловесно. И Волга где-то тут, в тумане течет, плещется, но ни в какое Каспийское море не впадает. И мама умерла и живет одновременно. И все сливается в единое целое: и пальто с хлястиком, и беззубая улыбка Бобби Кларка, и сугроб Роберта Вальзера. И я, печатающий сейчас на моем ноутбуке эти слова. И тот или та я, кто читает сейчас эту строчку.

И единственная возможность умереть – это задохнуться от счастья.

Михаил Шишкин, 2010 г.

Выполняя целостный анализ, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: какую смысловую нагрузку несёт название рассказа? в чём особенность композиции? как автор организует художественный мир произведения

(взаимосвязь времени и пространства)? какие исторические и литературные отсылки упоминаются в тексте? как они помогают понять мироотношение главных героев?

Критерии оценивания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» Ю.М. Лотман, последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0-10-20-30

2. Композиционная стройность работы и ее стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 7 баллов. Шкала оценок: 0 - 3 -7- 10

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 7 баллов. Шкала оценок: 0-3- 5-7

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0-3-7-10

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

3	Допущено не более одной речевой ошибки, отсутствие грамматических ошибок.
2	Допущено не более двух речевых ошибок, отсутствие грамматических ошибок.
1	Допущено не более двух речевых ошибок и одной грамматической/ три речевые, отсутствие грамматических
0	Допущено две речевые ошибки и две грамматические/ три речевые, одна грамматическая

Максимально 3 балла. Шкала оценок: 0-1-3

Максимальный балл за выполненный анализ текста -60 баллов

6. Творческое задание

Напишите аннотацию к новому изданию сборника произведений русского поэта XX века. Объем работы не более 160 слов.

Учитывая ограниченный формат текста, откажитесь от длинных цитат, но назовите 3 наиболее ярких, с Вашей точки зрения, стихотворения. Кратко прокомментируйте свой выбор. Помните: ваша задача – привлечь потенциального читателя - подростка к общению с поэтом.

Критерии оценки творческого задания и комментарии:

1. Выбор произведений в соответствии с заданием. Указаны автор (1 балл), название каждого произведения (по 1 баллу за каждое верное название), есть комментарии (1 балл) – **5 баллов**. Если творчество поэта не относится к заданному временному промежутку, такой случай оценивается **0 баллов и работа дальше не проверяется**.

2. Знание содержания выбранных стихотворений, точность и оригинальность предложенных комментариев. **Шкала оценок: 5 – 10 - 15 баллов.**

3. Соответствие указанного в задании жанра композиционно-стилистической организации созданного учеником текста. **Шкала оценок: 3 – 5 - 7 баллов.**

3. Точность и выразительность речи, разнообразие синтаксических конструкций.

Максимально 3 балла.

3	Допущено не более одной речевой ошибки, отсутствие грамматических ошибок.
2	Допущено не более двух речевых ошибок, отсутствие грамматических ошибок.
1	Допущено не более двух речевых ошибок и одной грамматической/ три речевые, отсутствие грамматических
0	Допущено две речевые ошибки и две грамматические/ три речевые, одна грамматическая

Максимально 30 баллов

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.